

Оригинальная статья / Original article

УДК 947

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-3-181-191>

РАЗГРОМ БАСМАЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ИБРАГИМ-БЕКА В 1931 г.

© В.С. Мильбах

Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации, 195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22.

Аннотация. Проблемы становления советской власти в Средней Азии вызывают интерес у современных исследователей. Актуальность темы борьбы советской власти с басмаческим движением, по мнению ряда историков, определяется необходимостью теоретического переосмысления роли и места басмаческого движения в истории народов Средней Азии, что поможет дать научную оценку событиям политической жизни в современных центральноазиатских республиках. В статье на основе уникальных архивных материалов, основная масса которых впервые вводится в научный оборот, рассказывается о действиях советской группы войск в 1931 г. против басмаческих формирований, возглавляемых Ибрагим-беком, попытавшимся объединить под зеленым знаменем Ислама население ряда районов Узбекистана и Таджикистана. Условно деятельность Ибрагим-бека в качестве руководителя басмачей-выходцев из бывшего Бухарского эмирата можно разделить на два этапа. Первый этап длился с декабря 1922 г. по июнь 1926 г., когда в июне его отряд был разбит, а сам курбаши скрылся на территории Афганистана. Второй этап – с ноября 1929 г., когда Ибрагим-бек вступил в конфликт с властями Афганистана, что ускорило его решение вторгнуться на советскую территорию, по 23 июня 1931 г. В некоторых источниках харизматической личности Ибрагим-бека, который вел бескомпромиссную борьбу с советской властью, создан ореол благородного разбойника, среднеазиатского Робин Гуда. По результатам исследования боевых документов (оперативные сводки, директивы, политдонесения) автором делаются выводы о сложности условий, в которых находились советские войска, и о степени готовности их к участию в партизанской войне в горных условиях.

Ключевые слова: басмаческое движение, группа войск, боевые действия, начальник политотдела, донесение, джигиты, палочники, красноармейцы, потери.

Информация о статье. Дата поступления 7 апреля 2018 г.; дата принятия к печати 11 мая 2018 г.; дата онлайн-размещения 29 сентября 2018 г.

Формат цитирования. Мильбах В.С. Разгром басмаческих формирований Ибрагим-бека в 1931 г. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 3. С. 181–191. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-181-191

THE DEFEAT OF THE BASMACH FORCES OF IBRAHIM BEY IN 1931

© V.S. Milbach

Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 22 Komsomol Str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation

Abstract. Problems of Soviet power in Central Asia cause interest among modern scholars. The relevance of the themes of the struggle of Soviet power with Basmach movement, according to several historians, is determined by necessity theoretical reinvention of the role and place of Basmach movement in the history of the peoples of Central Asia and will help to give a scientific assessment of the events of political life in modern Central Asian republics. In this article on the basis of unique archival materials, most of which are introduced into scientific circulation for the first time, explains the actions of the Soviet troops in 1931 against Basmaches headed by Ibrahim Bey, who tried to unite under the green flag of Islam population in parts of Uzbekistan and Tajikistan. Conventionally, the activities of Ibrahim Bey as head of Basmaches who came from former Emirate can be divided into two stages. The first phase of “basmachestvo” under his leadership lasted from December 1922 until June 1926, when in June his squad was defeated, and the kurbashi disappeared in Afghanistan. The second stage is from November 1929, when Ibrahim Bey came into conflict with the authorities of Afghanistan, precipitating his decision to invade Soviet territory, on June 23, 1931. In some sources the charismatic leader Ibrahim Bey, who was an uncompromising fighter against the Soviets,

created the aura of a noble highwayman, Central Asian Robin Hood. Based on the military documents (operational reports, directives, political) author draws conclusions about the complexity of the conditions in which Soviet troops existed and on their readiness to fight with local partisans in mountainous terrain.

Keywords: *Basmach movement, group of armies, fighting, the head of the political Department, reports, horsemen, stick insects, Red Armies, loss*

Article info. Received April 7, 2018; accepted for publication May 11, 2018; available online September 29, 2018.

For citation. Milbach V.S. The defeat of the Basmach forces of Ibrahim Bey in 1931. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*, 2018, vol. 14, no. 3, pp. 181–191. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-3-181-191. (In Russian).

Советская власть была установлена в Туркестане относительно быстро и бескровно. Однако сразу после провозглашения новой власти большевиками был совершен ряд ошибок: стали закрываться мечети, духовенство подвергалось репрессиям, священные для мусульман религиозные книги сжигались, отменялись шариатские суды. Все это стало поводом для недовольства населения региона.

В результате весь край был охвачен партизанским движением, которое наименовалось «басмачество» (от тюркского «басмак» – совершать налет, нападать, набегать) (Басмачество, 2005. С. 2). В настоящее время басмаческое движение продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных тем в новейшей истории Средней Азии. Многие аспекты данной темы (источники движения, его социальная база и движущие силы, идеология, региональная специфика) нельзя считать полностью изученными¹.

Наиболее видными лидерами басмаческого движения Туркестана, который позднее получил название Средняя Азия, стали Ибрагим-бек в Восточной Бухаре, Мадамин-бек в Ферганской долине, Джунаид-хан в Туркмении.

Значительных военных успехов, объединяя разнородные племена в борьбе против большевиков, достиг Ибрагим-бек, который одержал серию побед на левобережье Вахша, в окрестностях Душанбе и в Гиссаре. Однако осенью 1921 г. вме-

сте с бухарскими войсками он был разгромлен в Восточной Бухаре и отступил в Афганистан. После ликвидации 4 августа 1922 г. Энвер-паши советскими войсками Ибрагим-бек стал главным предводителем басмачей-выходцев из бывшего Бухарского эмирата (Густерин, 2014. С. 4). В 1924–1925 гг. Ибрагим-бек возглавил новый поход басмачей на территорию Восточной Бухары, но к июню 1926 г. потерпел поражение и вынужден был снова отступить в Афганистан.

Испытывая давление со стороны афганских властей и, стремясь использовать недовольство коренного населения Средней Азии советской политикой коллективизации, Ибрагим-бек с вооруженным отрядом в марте 1931 г. перешел на территорию Таджикской и Узбекской ССР.

В одном из документов Среднеазиатского военного округа (САВО) того периода об этом написано так: «21 марта 1931 г. 1 200 вооруженных джигитов, руководимые Ибрагим Бекем, по указу Эмира Бухарского, поддерживаемого империалистическим государством перешли нашу границу и появились на территории Таджикистана»² (РГВА³. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 219). Далее в документе отмечались политические цели, которые преследовал Ибрагим-бек, какие национальные и религиозные ценности превозносил, поднимая дехкан на восстание против советской власти. В частности, отстаивая честь мусульманской женщины, Ибрагим-бек говорил: «Как же Вы можете терпеть, когда женщина, за которую Вы заплатили 1 000 рублей, вступает в комсомол» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 220).

¹ Пылев А.И. Басмачество в Средней Азии (1918–1934). Общие черты и региональные особенности. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. СПб.: СПбГУ, 2007. 22 с. / Pylev A.I. Basmachism in Central Asia (1918–1934). Common and regional features. Thesis of diss. ... cand. hist. sciences. SPb.: SPbSU, 2007. 22 p.

² Здесь и далее орфография и синтаксис источника сохранены.

³ Российский государственный военный архив.

Угроза широкого антисоветского восстания во главе с наиболее крупной фигурой басмачества вынудила командование САВО направить против Ибрагим-бека значительные военные силы. Группа войск, созданная для проведения операций против формирований Ибрагим-бека включала: 3-ю, 9-ю и 10-ю горнострелковые дивизии (две последние активных боевых действий не вели), Узбекскую кавалерийскую бригаду и 7-ю кавалерийскую бригаду, авиагруппу. Командовал группой помощник командующего войсками САВО И.К. Грязнов, начальником политотдела группы являлся начальник организационного отдела политуправления САВО Г.С. Сафразбекян.

В оперполитсводке № 1/оп от 10 апреля 1931 г. политотдела группы войск, подписанной начальником политотдела этой группы Г.С. Сафразбекяном, было отмечено: «Противник – басмаческие эмигрантские банды, под общим руководством Ибрагим-Бека, проникшие из Афганистана с целью дезорганизовать социалистическое строительство Таджикской республики и сплотить классово-враждебные элементы. Сила басмаческих банд – в большом опыте партизанской войны, хорошем знании местности, наличие родственных связей и поддержке классово-враждебных элементов» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 1).

Оценивая политическую устойчивость районов действия группы войск, начальник политотдела группы отмечал, что наиболее крепкими являются западные и северные районы Таджикистана, менее устойчивы восточные районы (Бальджан, Ховалинг, Мумин-Абад и др.). «Локайская долина отличается своим басмаческим прошлым и родственными связями с ибрагимбековскими бандами».

Согласно донесению из политотдела 3-й горнострелковой дивизии, к исходу 13 апреля «успешно завершили переход до Сталинабада, отставали мало, быстро подтягивались». В оперполитсводке от 13 апреля 1931 г. уделено внимание морально-психологическому состоянию войск: «Состояние частей полностью отвечает требованиям поставленной ответственнейшей задачи тчк Политическая подготовка бойцов для операции Подивом 3 проведена удовлетворительно зпт узбекским побригом развернута только по прибытии Сталинобад <...> 7 бригада втянувшись операции много дней назад базируется высоким боевом подъеме бойцов». Далее в сводке сухим телеграфным слогом говорится о противнике: «Банды до 12.4 находились состоянии роста и территориального распространения. Главные усилия их направлены вербовку джигитов добывание лошадей оружия прод-

Рис. 1. Ибрагим-бек
Fig. 1. Ibrahim Bey

фуражных запасов тчк Басм агитация направлена на создание у населения впечатления большой силы басмачей опирающейся поддержку из-за границы зпт <...> Начато репрессирование басмаческих пособнических элементов» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 6).

Представляет интерес оценка советским командованием состояния противника. В политдонесении № 1 от 13 апреля наряду с достаточно высокой оценкой настроения частей (красноармейцы саперного эскадрона 7-й кавалерийской бригады, несмотря на усталость и то, что оставались двое суток без еды, проявили себя геройски 10 апреля в операции против курбаши Али-Мардана-Датхо) было отмечено: «Состав курбашей характеризуется следующими данными: основные фигуры – это курбаши с большим басмаческим прошлым: 1. Ибрагим бек (известен). 2. Курширмат Ферганский курбаши (его присутствие требует проверки). 3. Абдул Раур Токсаба. 4. Гафур бек Таксаба (первый дядя эмира и второй посредник эмира). Меньшая часть курбашей нового происхождения из числа местных баев и мулл, таковы: 1. Мулла Закир – торговец и арендатор базаров; второй – Сафар бек – сын расстрелянного бая кишлака Кара-Булак (собрал 20 джигитов-палочников и присоединился к курбаши Али-МардануДатхо). 3. бай Шах-Асан, собравший 40 человек джигитов в районе Кызыл-Кала (12 километров западнее Курган-Тюбе). <...> все они связаны между собою и объединяются установкой Ибрагим бека, как можно шире распространить свое влияние среди населения и поднять его на восстание против соввласти под общим лозунгом борьбы за Ислам, при основной цели подрыва социалистического строительства в Таджикистане» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 12).

Далее в политдонесении были отмечены направления пропагандистской работы противника и поведение местного населения: «Основное содержание агитации: Басмачи сильны: за нами идут большие силы из Афганистана, нас поддерживают англичане вооружением и патронами. Куляб занят Ибрагим беком. <...> У басмачей есть стремление создать продовольственную базу. 8 / IV – 31 года банда Муллы Одина ограбила склад коопхлеба в кишлаке «Самбулак» и вывела на дехканских под-

водах около 1 000 пудов пшеницы. <...> Некоторое затруднение басмачам доставляют их семьи, которые под сильным конвоем двигаются в район Каратага численностью около 6 000 человек, достигли Янги-Базара. <...> Имеет место переход на сторону басмачей работников соваппарата и членов партии (примазавшихся). Основная масса дехканства не видит возможной победы басмачества, однако мирного содействия нашим войскам и массового отпора басмаческим шайкам в охваченных операциями районах пока не оказывают» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 12-13).

В политдонесении группы № 14 / оп от 15 апреля 1931 г. отмечалось: «Басмачество, по видимому, все еще находится в процессе роста, хотя нижеприводимые факты относятся к 7-10.4 так, например, в районе Арала в банды курбаши Али-Мардара-Дотхо ушло 30 человек из кишлаков Кизил-Кала 16 человек: 14 колхозников, 2 члена партии, учитель. Остальные из Ходжи-Кала (родина Али-Мардана-Дохо). Интересны сведения о некоторых басмаческих налетах. В ночь на 11.04 был совершен налет на кишлак Ходжи-Кала, где басмачи раздели и разули трактористов; в Уялы ограбили Госбанк, взяв 8 000 рублей, со скрупункта увезли 100 пудов ячменя, обобрали всех сотрудников, одному из них за взятые ботинки заплатили 10 рублей» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 23).

Судя по всему, командование группы достаточно объективно представляло с каким противником ведет боевые действия, об этом свидетельствуют имеющиеся в распоряжении политотдела характеристики на 16 курбашей, в том числе и на Ибрагим-бека: «...1888 года рождения, уроженец кишлака Кок-Таш, Локай-Таджикского района, национальность – узбек-локаец племени Иса-Ходжа рода Аксары, сын б. эмир-чиновника, басмачество начал с 1920 года. Имеет огромное влияние на население, пользуется авторитетом. Советской власти не сдавался» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 28).

Содержания ежедневных донесений политотдела группы во второй половине апреля указывают на то, что обстановка в районе боевых действий оставалась напряженной. Например, телеграфные строчки политдонесения, подписанного заместите-

лем политотдела группы Тихомировым, свидетельствовали, что к исходу 17 апреля: «Перелома состояния населения также разложению банд нет тчк Наша работа среди населения имеет общий характер тчк» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 32). В донесении от 18 апреля отмечено: «Продолжаются сдачи отдельных басмачей второстепенных шаек (Али Мардандатхо) тчк Делегаты ходившие предложением сдаться Али Марданузпт Куль Мирза Ходжи вернулись избитыми тчк Многих шайках отмечается наличие небольших групп афганцев зпт предположительно влитых целях устойчивости» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 33). Донесением от 19 апреля доводилось: «Настроение большинства населения двтчк тяготеяся басмачами зпт боятся их зпт тяготеют нашим гарнизонам тчк» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 36).

Упоминание о первом крупном боестолкновении подразделений Красной армии с басмачами содержится в документе «Подробности о бое Лиленталья 79 полк»: «У Найзабулак отряд 42 сабли с 600 бандитов дрался 4 часа. Убито 18. Из них 10 коммунистов, 5 мл. и 1 ср. командир. Коммунисты и начсостав дрались впереди. Причины поражения: 1. Не было боевого охранения. 2. Превосходство банды численностью. 3. Плохая связь с частями (соседями)» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 10а). В политдонесении № 2 политотдела таджикской группы от 13 апреля 1931 г. также говорится о подробностях боя 8 апреля у кишлака Найзабулак. «Сводный отряд 79-го кавалерийского полка (42 сабли, 8 пулеметов, 10 сабель местного добровольческого отряда) преследовал противника. Командовал отрядом командир эскадрона орденосец Лилиенталь, который имел опыт боевых действий против басмачей. Отряд вступил в бой с превосходящими силами противника, но был окружен и понес потери: убитыми 18, ранено 7. Подошедшие основные силы полка заставили противника отойти. Басмачи Ибрагим-Бека потеряли до 50 чел. убитыми, взято 20 винтовок, 1 маузер и 8 шашек. Бойцы и командиры сводного отряда проявили отвагу и мужество в этом бою: комсомолец Петров, будучи ранен, дрался до конца. Красноармеец Минеев, будучи дважды ранен, остался в строю до конца боя. Красноармеец Нечипуренко стрелял из

пулемета до последнего патрона, потом передал пулемет скакавшему легкому Попову (ранен) и в рукопашной схватке был зарублен басмачами. Комсорг полка орденосец Сенчуков был окружен со всех сторон, отстреливался до последнего патрона и был убит. В ходе боя под комэском Лилиенталем было убито 5 лошадей, но он не терялся ни на минуту, командуя эскадроном» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 19).

Кроме данного боя, наиболее кровопролитными боями для советских войск, согласно документа «Сведения о потерях в частях Таджикской группы войск в период боев с басмачами с 10 по 23 апреля 1931 г.» являлись: бой у Нейза-Булак и в районе Чуру 15 апреля (убиты 3 чел., ранены – 3); бой эскадрона 80-го кавалерийского полка Сиянина 20 апреля (убиты 5 чел., ранены – 3). В этом документе отмечено, что общие потери группы за указанный период составили «в личном составе: убитыми 32 человека, ранеными – 20 человек; в конском составе: убито 19 лошадей, ранено – 8, оставлено на поле боя – 14. Основную тяжесть потерь понесла 7-я кавалерийская бригада, как в личном составе (убиты 30 человек, ранены – 18), так и в конском составе – все потери (41 лошадь)» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 58).

Информация о потерях противника содержится в «Таблице потерь басмаческих шаек в Таджикской ССР»: «убитых – 533 человека, раненых, оставленных на поле боя – 6, захваченных в плен – 27, добровольно сдавшихся – 97». Кроме того, отмечено, что «потери бандформирований в конском составе – 292 лошади, в вооружении – 52 винтовки разных систем». Наибольшие потери были у Ибрагим-бека в боях: «2 апреля 1931 г. у кишлака Беш-Кала (45 убитых); 8 апреля в районе Байза-Булак (60 убитых); 21 апреля в районе Найза-булак и Акбулак (68 убитых)». Значительные потери понес Кур-Артык: «в бою 15 апреля у переправы Тазкала через р. К. Су (101 убитый); в бою 17 апреля у Кызыл-Су и Таир-Су (50 убитых)» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 62).

Данные о потерях свидетельствовали, что войска САВО наносят ощутимые удары по противнику, однако следует учесть разный уровень вооружения и обеспечения (прежде всего боеприпа-

сами) противоборствующих сторон. Дефицит стрелкового оружия и боеприпасов вынуждал басмачей использовать так называемых палочников – плохо вооруженных местных жителей из числа дехкан, примкнувших к восстанию. Как правило, в ходе боестолкновения палочники разъезжали длинными вереницами по склонам гор, махали палками, шашками, серпами и громко воинственно кричали, оказывая моральное воздействие на противника и отвлекая его внимание от «мерганов» – лучших стрелков, которые, маскируясь, с других дистанций и направлений вели эффективный огонь.

Согласно сведениям о потерях в частях группы, в ходе боев с 10 по 23 апреля 7-я кавалерийская бригада потеряла: «винтовок – 28, шашек – 27, пулеметов – 2 (один станковый и один ручной)» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 57). Потери в вооружении заставили командование обратить внимание на его сохранность. В приказе войскам Таджикской группы № 078 от 24 апреля 1931 г. командующий группой М.Д. Великанов и начальник шта-

ба группы Ф.П. Котт требовали от подчиненных: «Утрата оружия в боях с технически и морально во много раз слабейшим противником по сравнению с регулярными частями РККА является позорнейшим фактом и свидетельствует о том, что не для всех еще понятно, что каждая утраченная винтовка, каждый утерянный патрон будут немедленно использованы басмачами против нас же». Мало того, «имеют место случаи преступной расхлябанности – потери оружия / штыков / и боеприпасов на походе. В частях РККА этому нетерпимому явлению не должно быть места. Приказываю всему начальствующему составу и политаппаратам частей срочно провести соответствующую разъяснительную работу, мобилизовав вокруг этого вопроса внимание всей красноармейской массы. Факт утери оружия – преступление против РККА и виновные в нем будут привлекаться мною к суровой ответственности» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 721. Л. 109).

Сотрудники особого отдела Объединенного государственного политического управления (ОО ОГПУ) по своей линии информировали коман-

*Рис. 2. Красноармейский конный разъезд в горах
Fig. 2. Red Army horse riding in the mountains*

дование Красной армии и свое непосредственное начальство, основное внимание уделяя недостаткам. Так, в спецдонесении ОО ОГПУ о недочетах в состоянии таджикской группы войск САВО, действующих против басмаческих банд, по материалам на 1 мая 1931 г. помощник начальника 2 отделения ОО ОГПУ Алехин и оперуполномоченный 4 отделения Баланда доносили наркому обороны К.Е. Ворошилову, начальнику Политуправления РККА Я.Б. Гамарнику и начальнику ОО ОГПУ Я.К. Ольскому: «14 апреля командир 81-го кавполка Колесников доносит в штаб группы, что к району озера Ляур-Пуль подходит банда в 100 джигитов, и одновременно запрашивает, что ему делать. Через некоторое время Колесников шлет второе донесение о банде уже в 200 джигитов с тем же вопросом и, наконец, посылает третье донесение с сообщением “окружен, помогите”».

Командир Таджикского батальона Поздняк, несмотря на наличие непосредственной близости банды Артыка при следовании ее к Таир-Су, не преследовал ее и даже не вступил с ней в перестрелку из-за “усталости конского состава”.

Того же 14 апреля командир 81-го кавполка на троекратное донесение командира разведки о появлении банды в 50 джигитов в районе кишлаков Теряк и Саньк, которая все увеличивалась и возросла до 600 джигитов, мер никаких не принял и только при появлении на ближайших сопках басмачей, то есть через два часа после первого донесения, выслал эскадрон в 20 сабель, остальная часть полка осталась на месте и наблюдала бой. <...>

11 апреля колонна 79-го кавполка, уйдя в глубь ущелья, потеряла связь с головным отрядом. Командир полка Гросберг растерялся и, не будучи в состоянии ввести марш в рамки соответствующей организации и порядка, обратился к штабным работникам (в присутствии коноводов) со словами: “Что мне делать? Разве застрелиться?” Несогласованность действий между отдельными войсковыми соединениями, недоучет важности разведки противника и местности, плохая связь с соседними частями, необеспеченность охранения, позволяли бандитам не только благополучно уходить из ок-

ружения, но и наносить тяжелые поражения отдельным войсковым соединениям. <...>

Отсутствие надлежащей четкости в работе штабов, ненадежность телеграфно-телефонной связи между частями, нерациональное использование автотранспорта, также значительно отражаются на успешности ведения операции, а отсутствие согласованности и связи между наземными войсками и авиацией, приводят к тому, что авиация бомбит свои войска. 15 апреля авиация бомбила Кзыл-Мазаровский добровольческий отряд. В тот же день командир авиабригады сбросил бомбу в расположение наших частей. 18 апреля авиация обстреливала из пулеметов наши войска» («Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.), 2013. С. 521–524).

В отличие от критического подхода к составлению донесений особистов, донесения и сводки политотдела группы содержали больше положительных примеров поведения в боях командиров и красноармейцев. В отдельных случаях политотдельцы пытались исказить обстановку, выдавая желаемое за действительность. Так, в одном из донесений говорилось, что «24 апреля начальник политотдела Узбекской бригады Д.Н. Макеев с отрядом бойцов у кишлака Белисуф 11 часов находился в окружении 500 человек, отряд вышел из боя малыми потерями, сам Макеев взят в плен» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 64). На самом деле, начальник политбригады с группой в 22 чел. при подходе к кишлаку были неожиданно обстреляны. Подчиненные Макеева, в том числе замполит батальона Ш. Минбаев и командир взвода У. Карабаев, поддались панике и бежали, оставив своего начальника. Позже истерзанное тело Д.Н. Макеева было обнаружено на месте боя, где он сражался до последнего патрона. Как отмечалось в более поздних сводках, «басмачей в этом бою было 20–30 человек, в том числе вооруженных винтовками 5–6 человек» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 75).

Политдонесения последней декады апреля свидетельствовали, что военно-политическая обстановка стала постепенно меняться в пользу советской стороны. Так, в политдонесении от 21 апреля отмечается состояние частей группы: «Поли-

тико-моральное состояние частей группы остается по-прежнему вполне здоровым. <...> В последних боях 80 кав. полк и эскадрон Узбекского кав. полка проявили себя вполне способными нанесению сокрушительного удара: так, в банде Кур-Артыка убито 123 басмача, взято в плен 5, трофей: 21 винтовка, 67 лошадей. В этом бою красноармейцы Узбекского кав. полка (3-й эскадрон) высказали недовольство комэском 3, который действительно не проявил достаточной активности в преследовании банды. <...> Заслуживает внимания случай национального недоверия в боевой обстановке. В Узбекском батальоне красноармейцы говорят, что красноармейцы таджикского батальона небоеспособны, их берут в плен басмачи (полуроту с одним пулеметом). Материальное обеспечение: В Узбекском батальоне у красноармейцев нет фляг, плохо пригнана обувь (потертости ног), перебои с фуражом. Отношение к коню оставляет желать лучшего (на 15 / IV численность больных коней 180)» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 38–39).

Значительное внимание в донесениях начальник политотдела группы Г.С. Сафразбекян уделял противнику и работе среди местного населения: «Басмачество. По неточным данным, во всех басмшайках насчитывается 1 500–1 700 джигитов, из них вооруженных до 1 000 человек. <...> 19 апреля истекает срок последнего предупреждения правительства о репрессиях, вплоть до конфискации имущества тех, кто из ушедших в банды дехкан не вернется по домам. Настоять на немедленной организации троек (председатель – Пред. Рика, члены – прокурор и представитель ОГПУ) и применении репрессий, подходя однако к последним с осторожностью, подвергая репрессиям в показательном порядке, прежде всего, антисоветские и хозяйственно мощные элементы» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 45).

Политдонесения и сводки, датированные началом мая 1931 г., в основном содержат информацию об успешных действиях войск группы, о деморализации противника и сдачи его в плен. Например, в оперсводке политотдела группы № 39 / оп от 2 мая сообщается: «сдалось 20 джигитов банды Ишан-Исаханазпт 79 палочников от него возвратились кишлаки тчк 2.5 сдавшиеся из шайки Ибрагим

бека зпт одиннадцать джигитов заявляют двтчк они были шайке десять лет зпт убедились зпт возможности победить соввласть тчк» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 74). Информация о сдаче отдельных групп басмачей также содержится в оперполитсводках № 51 / оп, 52 / оп, 53 / оп, 58 / оп (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 95, 97, 98, 103).

Отдельно следует отметить применение советской авиации в боях с басмачами. В политдонесении № 10 от 10 мая 1931 г. отмечено: «К настоящему времени в авиагруппе сосредоточено: самолетов Р-3 – 12, самолетов Ю-13 – 3. <...> боевых полетов 383, всего полетов 506, налетано 774 часа 34 минуты. Сброшено 509 штук авиабомб, расстреляно 12 406 патронов» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 108). Далее сообщается, что «к этому времени в авиагруппе произошло: катастрофа – 1, аварий – 2, вынужденных посадок – 4, мелких поломок – 1. Результаты бомбометания и стрельбы в горах оцениваются как очень низкие. Установлено пять случаев, когда летчики, вылетев на задание, не смогли обнаружить противника и сбросили бомбы в горах» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 108).

Преследующие уходящего в горы противника советские полки не могли быстро осуществлять маневр, нуждались в отдыхе и дополнительном обеспечении продовольствием и фуражом. В оперполитсводке № 71 / оп от 13 мая командованию САВО сообщалось о том, что «в результате проведения 200 км марша, совершенного за двое суток под проливными дождями, кавалерийские полки участвовали в трех боестолкновениях, отмечалось, что бойцы утомлены, кони двое суток не получали овса. Политотдел бригады просит двухдневный отдых» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 123).

Начальник политуправления САВО Г.Г. Ястребов в директиве № 51 / сс от 4 мая 1931 г. отмечал в качестве основных недостатков случаи имеющихся в ходе боев «панических настроений доходящих до прямого дезертирства» (эпизод с начальником политотдела бригады Макеевым). Несколько проявивших безволие и трусость командиров и политработников, среди них

Ш. Минбаев, У. Карабаев, комвзвода Думлер, начальник полковой школы Константинов, были преданы суду военного трибунала за совершение воинских преступлений. Далее среди негативов в директиве значатся: «Двукратное оставление на поле боя красноармейцев (27-й конноартиллерийский дивизион); медлительность и нерешительность в действиях отдельных лиц командно-начальствующего состава (80, 81-й кавалерийские полки); пренебрежительное отношение к разведке противника, местности и населения; халатное отношение к сбережению оружия; сон на посту; случаи критиканства среди начсостава» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 207).

Несмотря на отдельные недостатки в управлении и материально-техническом обеспечении, советские войска владели инициативой и продолжали наступательные действия. В информационной сводке ЦК КП(б) Таджикистана № 2 отмечалось: «Моменты первой сводки борьба басмачеством характеризуется решительными действиями частей Красной армии ударами которой зпт девятого по восемнадцатого мая пало 343 басмача зпт взято плен 40 джигитов зпт сдались 204 джигита и курбаши двтчк Ишанкул Пашакунь Таул Абдул Джалиль Токсоба зпт разбита банда Камиля зпт разгромлены шайки Пир Назара зпт Мулла Шерифа зпт Ишан Исаханазпт Кур Артыка тчк» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 171).

Это же подтверждается содержанием сводок с мест боев. Так, оперполитсводкой № 80 / оп от 19 мая 1931 г. в штаб САВО было по телеграфу донесено, что «79 полк добился конных атаках больших результатов тчк Бойцы атаке стремятся обогнать друг друга тире создано большое стремление лихости зпт слаженность бою авиацией тчк» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 186).

Противник яростно сопротивлялся, стремился уйти в горы, при переговорах о сдаче, как правило, отвечал отказом. Например, при ведении переговоров о сдаче с командиром одного из басмаческих формирований (Кутан бек Токсаба Яш карбаши) был получен его ответ: «В результате Вашей революции и провокации, Вы опозорили нашу нацию и религию, так же уничтожили все лозунги Ислама, в результате чего видим – наши дети сби-

лись с пути, стали не признавать своих родителей отцов и матерей. Без стеснения посещения женщинами базаров и собраний мы явились свидетелями того обстоятельства, что женщины стали развратничать и потеряли человеческую совесть и стыд, также Вы создали условия возможность продолжения незаконных браков и разводов <...> пока есть в нашем организме энергия, бог даст “Иншала”, будем драться с Вами...» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 217 [перевод с узбекского]).

Партийное руководство Таджикистана осознавало необходимость закрепления военных успехов проведением агитационно-пропагандистской работы среди населения, в первую очередь, среди бедняков. В политписьме от 20 мая 1931 г. 1-й секретарь ЦК КП(б) Таджикистана Гусейнов Мирза Давуд Багироглы подчеркивал, что необходимо «...особое внимание обратить на систематическую работу с беднотой и батрачеством, на укрепление существующих колхозов, организуя в них труд на началах сдельщины и развертывания новых колхозов» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 229).

Сводки с мест боев свидетельствовали об окончательной потере противником инициативы и о неизбежности победы советских войск над басмаческими формированиями. Так, в информационном бюллетене № 8 штаба группы говорится об успешных боях 80-го кавалерийского полка и Узбекского батальона 19 и 20 мая, о бое 9-го стрелкового полка 22 мая. Здесь же приводятся сведения о сдавшихся басмачах 25 мая 1931 г.: «В Дангаре сдались 8 джигитов шайки Игам-Берды с оружием; в Кишлаке Чигиа сдались 3 джигита банды Кур-Артыка; в Кызыл-Мазаре сдались 7 басмачей банды Кур-Артыка; в Кулябе сдался курбаши Кольпа-Инды с 18 джигитами с оружием» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 2). В информационном бюллетене № 9 также говорится о случаях сдачи в плен вооруженных басмачей 25–27 мая 1931 г. (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 249).

Однако советское командование не располагало точными сведениями о замысле противника. На совещании командования группой войск 1 июня 1931 г. обсуждался основной вопрос – где находится Ибрагим-бек, каковы его намерения. Командующий войсками группы И.К. Грязнов отметил:

«Политически басмачество бито. Положение Ибрагима в Бабатаге безусловно выжидательно. Наша центральная задача – изловить Ибрагима Бека, опираясь на четкую работу органов ОГПУ. Куда пойдет Ибрагим Бек. – Туда, где меньше войск. Для самосохранения он может вернуться и в Арук-Тау и в Чалтай, равно как и пойти в Афганистан, но только отнюдь не по какому-то заранее намеченному плану, а исключительно с целью самосохранения. Сейчас на ближайшее время, центральным районом является Бабатаг» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 721. Л. 92).

Начальник политотдела группы войск Сафразбеян 4 июня 1931 г. докладывал секретарю Среднеазиатского бюро ЦК партии А.К. Икрамову и начальнику политуправления САВО Г.Г. Ястребову: «К 30.5 разгромленные ударами частей из района гор Бабатаг мелкие остатки банд Ибрагим бека переправились через Сурхан-Дарью мелкими группами и вместе с находившимися там узбекскими бандами скб около 100 человек скб оставили две группы двтч первая западной и сев западной части Денаусского района количестве около 250 человек вторая Икрабадском районе 50 чел тчк предположительно имеется еще одна необнаруженная группа

в Байсунском районе тчк <...> Меры доликвидации этих остатков приняты» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 281–283).

Оперсводки начала июня свидетельствовали о завершении операции против басмаческих формирований, а также о репрессивных мероприятиях на освобожденных от них территориях. Например, в оперсводке группы от 5 июня 1931 г. говорится о боевых действиях по ликвидации группировки Ибрагим-бека частями 7-й кавалерийской бригады. В оперсводке от 8 июня содержится информация о репрессиях против «кулаков, эмирчиновников, басмпособников в Байсунском и Ширабадском районах» (РГВА. Ф. 25895. Оп. 1. Д. 399. Л. 285).

Решающий крупный бой по разгрому отряда Ибрагим-бека состоялся в июне 1931 г. под Дербендом (в 30 км от Байсуна).

Ибрагим-бек был пленен специальным отрядом ОГПУ под командованием М. Султанова в долине р. Кафирниган 23 июня 1931 г. Под конвоем он был доставлен в Ташкент, где затем предстал перед судом и был расстрелян.

После подписания советско-афганского договора от 24 июня 1931 г. два государства начали совместные действия по подавлению остатков бас-

Рис. 3. Пленный Ибрагим-бек в окружении чекистов специальной оперативной группы (июнь 1931 г., кишлак Ляур)

Fig. 3. Captured Ibrahim Bek, surrounded by security officers of a special operative group (June 1931, the village Laur)

маческих отрядов на афганской территории.

Таким образом, боевые документы группы войск (Таджикской группы), которые были составлены в период с 10 апреля по 10 июня 1931 г., позволяют оценить военно-политическую обстановку в регионе, ход боевых действий и их результаты. В своем большинстве эти донесения и сводки были подписаны начальником политотдела этой группы Г.С. Сафразбековым. Боевые действия, которые вели части и подразделения группы войск, имели ряд специфических особенностей. Во-первых, условия партизанской войны требовали специального уровня не только боевой, но и морально-психологической подготовки. Во-вторых, война в условиях высокогорья выдвигает дополнительные

требования к уровню управления, боевого и тылового обеспечения. В третьих, национальные, профессиональные и этно-культурные особенности населения предопределяли умелое проведение агитационно-пропагандистской работы с ним, устойчивость в идеологическом противостоянии. Недостатки, вскрытые в ходе боевых действий в апреле – июне 1931 г. показали, что войска не в полной мере готовы к действиям в этих специфических условиях. Слабыми звеньями оказались: разведка, управленческие решения и их реализация, взаимодействие родов войск и отдельных частей, материальное обеспечение боевых действий, невысокая морально-психологическая устойчивость части командно-начальствующего и рядового состава.

Библиографический список

Басмачество / сост. С.А. Шумов, А.Р. Андреев. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005. 475 с.

Густерин П. История Ибрагим-бека. Басмачество одного курбаши с его слов. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. 51 с.

«Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). М. Институт Российской истории РАН, 2013. 894 с.

Критерии авторства

Мильбах В.С. выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе

Мильбах Владимир Спартакович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Михайловская военная артиллерийская академия Министерства обороны Российской Федерации, Российская Федерация, 195009, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22, e-mail: v.milbach@yandex.ru

References

Shumov S.A., Andreev A.R. *Basmachestvo* [Basmach Movement]. Moscow: Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2005, 475 p. (In Russian).

Gusterin P. *Istoriya Ibragim-beka. Basmachestvo odnogo kurbashi s ego slov* [The story of Ibrahim Bey. Basmach activity of one Kurbashi from his own words]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014, 51 p. (In Russian).

«*Sovershenno sekretno*»: *Llubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 gg.)* [“Top Secret”: Lubyanka – to Stalin about the situation in the country (1922–1934)]. Moscow: Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences Publ., 2013, 894 p. (In Russian).

Attribution criteria

Milbach V.S. made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, prepared the manuscript for publication, he owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Information about the author

Vladimir S. Milbah, Doctor of Sciences (History), Professor, Professor, chair of humanitarian and socio-economic disciplines, Mikhailovskaya Military Artillery Academy of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 22 Komsomol Str., Saint Petersburg 195009, Russian Federation, e-mail: v.milbach@yandex.ru